

**«ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ КАК
ИНСТРУМЕНТ НОВОГО ФОРМАТА МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ
ДОГОВОРНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ»**

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8394587>

Нуриддинов Хайриддин Азмитдин угли

*Докторант Ташкентского государственного юридического университета
12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское право, семейное право,
международное право*

Миржамолов Шухрат Шавкат угли

*Магистрант Ташкентского государственного юридического университета
Факультет – Спортивное право*

Аннотация

В статье рассматриваются вопрос применения электронной цифровой подписи в договорных предпринимательских отношениях в качестве нового правового инструмента. По итогам исследования делается вывод о значении правового регулирования электронной цифровой подписи в договорных предпринимательских отношениях и необходимости развития электронного документооборота в качестве нового и предпочтительного правового инструмента юридического взаимодействия в сфере электронного бизнеса нового формата.

Abstract

The article discusses the issue of using an electronic digital signature in contractual business relations as new legal instrument. Based on the results of the study, it is concluded on the importance of legal regulation of electronic digital signatures in contractual business relations and the need to develop electronic document management as a new and preferred legal instrument for legal interaction in the field of electronic business of a new format.

Ключевые слова

электронный документ, электронный договор, электронная цифровая подпись, субъекты предпринимательства, субъекты договорных предпринимательских отношений.

Keywords

electronic document, electronic contract, electronic digital signature, subjects of business relations, subjects of contractual business relations.

На сегодняшний день цифровой мире, где все больше и больше соглашений, коммерческих, юридических и иных сделок заключаются в виде

электронного документа в среде электронного документооборота, становится очевидным расширение спектра применения электронной цифровой подписи в договорных предпринимательских отношениях. В этом контексте электронная цифровая подпись (далее в тексте – ЭЦП) становится неотъемлемым инструментом нового формата между субъектами бизнес права. ЭЦП является электронным аналогом обычной подписи и позволяет верифицировать подлинность документов и сохранить их целостность. Это инновационное решение, которое применяется для обеспечения конфиденциальности и защиты данных при передаче электронных документов между сторонами. В развивающемся мире, где бизнес на основе электронного документооборота становится движущей силой нового времени, использование ЭЦП становится все более широко распространенным явлением. Она помогает ускорить процесс согласования и подписания документов, облегчает обработку и хранение информации, а также снижает риски фальсификации или подделки документов. ЭЦП является не только инструментом эффективного взаимодействия между субъектами договорных предпринимательских отношений, но и средством повышения доверия между ними. Она гарантирует прозрачность и надежность проведения документальных операций, а также позволяет сохранить долгосрочные электронные архивы, что является неотъемлемым фактором в современном цифровом бизнесе.

Электронная цифровая подпись играет все более важную роль в сфере договорных предпринимательских отношений в бизнес праве, становясь неотъемлемым инструментом для эффективного, безопасного и юридически обоснованного взаимодействия между его субъектами. Применение ЭЦП позволяет устранить многие риски и проблемы, связанные с ручным оформлением документов, сократить время и улучшить качество и эффективность бизнес-процессов в новом формате.

В настоящее время субъекты предпринимательского права играют огромную роль в экономической жизни любой страны: именно они вносят существенный вклад в поддержание экономического роста, обеспечение занятости населения и т.д. Субъекты предпринимательского права являются лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, а, следовательно, относятся к основным субъектам предпринимательского права. В теории предпринимательского права ученые обычно разводят понятия «субъект предпринимательского права» и «субъект предпринимательской деятельности». В первом случае речь идет о

«носителях прав и обязанностей в области осуществления и регулирования предпринимательской деятельности», а во втором - о лицах, непосредственно осуществляющих предпринимательскую деятельность на постоянной и профессиональной основе¹⁰¹.

Согласно законодательству Республики Узбекистан, в частности статье 3 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности», предпринимательской деятельностью (предпринимательством) является инициативная деятельность, осуществляемая субъектами предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством, направленная на получение дохода (прибыли) на свой риск и под свою имущественную ответственность.

Субъектами предпринимательской деятельности (субъектами предпринимательства) являются юридические и физические лица, прошедшие государственную регистрацию в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность¹⁰².

То есть, фактор наличия цели на получение дохода в своей деятельности и предпринимательского риска является важным признаком субъектов договорных предпринимательских отношений.

В Республике Узбекистан необходимость в формировании и регулировании применения электронной цифровой подписи появилась после массового перехода предприятий различных отраслей на электронный документооборот в соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об электронном документообороте», исключающий возможность использования обычной подписи руководства и участников тех или иных договоров. Но поскольку необходимость в сохранении информационной безопасности при использовании электронного документооборота становится еще более актуальной, востребованность в получении ЭЦП среди владельцев предприятий и организаций все возрастает. Электронная цифровая подпись имеет закрепленный законодательный статус, который выражается в том, что за правовые последствия её применения полную ответственность несет сам владелец ЭЦП, причем опровергнуть юридическую правомочность электронного ключа довольно сложно. Однако, все же следует отметить, что в предпринимательском праве электронной цифровой подписью могут пользоваться должностные лица предприятий, индивидуальные

¹⁰¹ Р.К. Сабилов, «Субъекты предпринимательского права: понятие, критерии, проблемы определения в законодательстве»,

¹⁰² Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности». Национальная база данных законодательства, 03.05.2012 г., № 03/22/782/0576.

предприниматели и юридические лица. В последнем случае, технически данная подпись привязывается к физическому лицу – руководителю юридического лица.

В целях усовершенствования сферы электронной коммерции Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Миромоновичом Мирзиёевым было подписано постановление «О мерах по ускоренному развитию электронной коммерции» от 14 мая 2018 года. Данным постановлением была утверждена Программа развития электронной коммерции в Республики Узбекистан на 2018-2021 годы. В частности, в постановлении было отмечено, что в стране сохраняется ряд проблем и недостатков, препятствующих созданию в стране полноценного рынка электронной коммерции¹⁰³.

Согласно «Стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» была поставлена задача увеличения доли цифровой экономике в 2,5 раза. Кроме того, необходимо увеличить уровень цифровизации производственных и операционных процессов в реальном секторе экономики, а также в в финансовой и банковской сферах до 70 процентов. В целях совершенствования регулирования применения электронной цифровой подписи в предпринимательских отношениях субъектами бизнес права, Закон Республики Узбекистан «об электронной цифровой подписи» от 11 декабря 2003 года был значительно модернизирован и принят в новой редакции от 12 октября 2022 года.

Первоначально электронная торговля относились к сделкам купли–продажи товаров и услуг через Интернет с использованием обычных компьютеров. Теперь она приобретает более широкий контекст, охватывая сделки, совершаемые с помощью мобильных телефонов (мобильная торговля) и других устройств, например, планшетов. Сюда также входят покупки с использованием различных приложений и платформ. К электронной торговле также следует отнести покупку цифрового контента, который нелегко классифицировать в отличие от товаров или услуг.

Следует также отметить, что пандемия 2019-2020 годов также отразилась в бурном развитии электронного документооборота в стране, что позволило предпринимателям продолжать свою деятельность несмотря на карантинные ограничения.

¹⁰³ Постановление Президента Республики Узбекистан от 14.05.2018 г. № ПП-3724, Национальная база данных законодательства, № 06/21/6268/0700.

Для заключения договора, как и электронного так и бумажного с точки зрения права существует основные условия:

во-первых, оно должно быть в форме документа (тут речь идет о письменной форме договоров);

во-вторых, подписан надлежащим образом;

в-третьих, возможность идентификации сторон.

Основной проблемой заключаемых договоров в электронной коммерции не является то что какими нормами данный вид договора регулируется, а то как определить место заключения договора, время получения акцепта или оферты, так как в сфере электронной коммерции стороны могут находиться в разных континентах или в разных часовых поясах.

Сделка, заключаемая посредством Интернет сети, по признакам не отличается от сделки, заключаемой вне виртуального пространства. Эта сделка также должна представлять волевое правомерное действие, направленное на достижение определенной цели, то есть это обычная гражданско-правовая сделка, оформленная с помощью Интернет технологий. Заключение договора в электронной формы не изменяет её сущность, а только отличается по форме заключения.

Например, Законы Соединённых Штатов Америки «Об электронных подписях в глобальной и национальной торговле» и «Об единых электронных сделках» декларируют, что:

1. Ни один договор, подпись или запись не могут быть лишены юридической силы только потому, что они находятся в электронном формате.

2. Любой электронный договор, связанный со сделкой, не может быть лишен юридической силы только потому, что в процессе совершения сделки использовалась электронная подпись или запись¹⁰⁴.

В статье 9 Закона Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» указано, что «электронные документы, а также информация, зафиксированная в электронной форме, позволяющая идентифицировать ее отправителя, в электронной коммерции приравниваются к документам на

¹⁰⁴ Stephen Mason «Electronic Signatures in Law» (4th edition, Institute of Advanced Legal Studies for the SAS Humanities Digital Library, School of Advanced Study, University of London), 2016. 480 pages.

бумажном носителе, подписанным собственноручно, и могут быть использованы в качестве доказательства совершения сделок¹⁰⁵».

Кроме того, согласно пункту 2 Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка осуществления сделок в электронной коммерции», договор, составленный с использованием информационных систем, приравнивается к договору, составленному в письменной форме и подписанному сторонами, в том числе удостоверенному печатями сторон¹⁰⁶.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что электронный договор – это как ни иначе договор, заключенный в электронном формате, но носящий те же юридические последствия для сторон, подписывающих договор, как и по обычным договорам бумажного формата. Электронная цифровая подпись, будучи равнозначной с бумажной подписью, имеет ряд своих преимуществ, которые в свою очередь дают толчок распространению применения ЭЦП в договорных предпринимательских отношениях. К тому же, в мире развития электронного документооборота и преодоления времени и расстояний предпринимателями путем цифровизации процессов и отношений, применение электронной цифровой подписи стало как раз-таки тем самым средством нового формата, оказывающим влияние не только на бурный рост экономики страны, но и на развитие регулятивных норм при применении электронной цифровой подписи в договорных предпринимательских отношениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности». Национальная база данных законодательства, 03.05.2012 г., № 03/22/782/0576.

2. Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции», 30.12.2017 г. Национальная база данных законодательства, № 03/18/455/0492.

¹⁰⁵ Закон Республики Узбекистан «Об Электронной коммерции», Национальная база данных законодательства, 30.12.2017 г., № 03/18/455/0492.

¹⁰⁶ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка осуществления сделок в электронной коммерции» от 02.06.2016 г. № 185. Национальная база данных законодательства, 9/20/810/1673.

3. Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи», 12.10.2022 г. Национальная база данных законодательства, № 03/22/793/0918.

4. Постановление Президента Республики Узбекистан «о мерах по ускоренному развитию электронной коммерции», 14.05.2018 г. № ПП-3724, Национальная база данных законодательства, № 06/21/6268/0700.

5. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы», 28.01.2022 г., № УП-60, Национальная база данных законодательства, № 06/22/60/0082.

6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка осуществления сделок в электронной коммерции» от 02.06.2016 г. № 185. Национальная база данных законодательства, 9/20/810/1673.

7. Р.К. Сабиров, «Субъекты предпринимательского права: понятие, критерии, проблемы определения в законодательстве», Вестник магистратуры, 2018 г.

8. Stephen Mason «Electronic Signatures in Law» (4th edition, Institute of Advanced Legal Studies for the SAS Humanities Digital Library, School of Advanced Study, University of London), 2016. 480 pages.